

Researching gender roles as a set of expected behavioral patterns to be followed by males and females [4, p. 87-89]. Whether we want it or not, but the economical, social, ethnical and cultural context people live in does force us to follow male and female rules and to play socially induced gender roles. The researches in the field of gender roles are especially appealing from the diachronically based approach as they illustrate the processes of gender stereotypes establishment, amendment and sometimes complete re-consideration as the time passes and the language reflects the changes in the life of people who speak it.

Gender approach is applied in cognitive metaphor studies. Metaphors with different domain-sources (animals, plants, food, natural objects, supernatural creatures, etc) are frequent in gender identity conceptualizations. Gender-oriented metaphors are based on character traits, habits, behavior and appearance and either raise or diminish a person's status. Almost always they reveal strong axiological differences when nominating males and females, thus proving gender asymmetry in ideologies, social groups and society as a whole.

Gender aspect is also to be found in proverbs and common expressions existing in any language. They provide us with social rules, values and stereotypes, historically fixed in the language. Even within one and the same language there are male and female cultures, which co-exist and collaborate in a common social space. These cultures may have different and sometimes even opposite values and principles.

As a language is not isolated from a society, linguistic gender conceptualizations often reflect social problems concerning gender inequality in professional, economical, political and everyday spheres of life.

References

1. Кириллина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кириллина. – Институт социологии РАН, 1999. – С. 89-92.
2. Красавский, Н.А. Образ женщины в пословично-поговорочном фонде немецкого языка / Н.А. Красавский, И.М. Киринос // Языковая личность. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 106-112.
3. Очирова, В.С. Репрезентация маскулинной и феминной гендерных ролей в калмыцкой паремиологии в сопоставлении с английской / В.С. Очирова, В.У. Омакаева // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы: Материалы Российской научной конференции с международным участием. – Элиста, 2016. – С. 509-517.
4. Рыбникова, И.С. Семейные гендерные отношения в современном российском обществе / И.С. Рыбникова // Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход: межвуз. науч. сб. – М., 2000. – С. 87-89.

The legal status of members of terrorist organizations during armed conflict

А.С. Максимова

*Международный университет «МИТСО», юридический факультет, студентка 4-го курса
Научный руководитель: Н.О. Мороз, к.ю.н*

The discussion of the legal status of unlawful combatants is not new, it has nevertheless become the subject of intensive debate in recent publications, statements and reports. Unlike the term «combatant» the concept of «illegal combatant» does not appear under the IHL, even shows the light that it was discussed [1, p. 45]. As a rule, we are talking about members of terrorist organizations involved in the commission of terrorist acts. In spite of the fact that international humanitarian law does not know such an intermediate status the legal doctrine and ICRC do not allow to deprive unprivileged combatants of any legal protection [2, p. 709].

There is no doubt that members of terrorist organizations do not meet the conditions to qualify as prisoners of war and thus are not protected by the Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. However, there are a great number of opinions confirming the applicability of the Convention relative to the Protection of Civilian Persons in time of War to unlawful combatants:

1) Article 4(1) of the Fourth Geneva Convention specifies: «Persons protected by the Convention are those who, at a given moment and in any manner whatsoever, find themselves, in case of a conflict or occupation, in the hands of a Party to the conflict or Occupying Power of which they are not nationals» [3]; 2) Article 45(3) of the Additional Protocol I to the Geneva Conventions grants protection to persons «who is not entitled to prisoner of war status and who does not benefit from more favourable treatment in accordance with the Fourth Convention». Even if he is held as a spy, shall also be entitled, notwithstanding Article 5 of the Fourth Convention, to his rights of communication under that Convention» [4]; 3) The Tribunal for the Former Yugoslavia in the *Delalic* case came to the conclusion reiterating the application of the Fourth Geneva Convention to unprivileged combatants [5, para. 271]; 4) Knut Dörmann states that the fact that a person has unlawfully participated in hostilities is not a criterion for excluding the application of the Fourth Geneva Convention [1, p. 50].

Despite the fact that recognition of applicability is not universal IHL norms do not leave members of terrorist organizations without any protection. First, Article 75 of the Additional Protocol I (now constituting customary international law, especially such provisions as prohibition of discrimination right for human treatment and fair trial) provides for a minimum of protection for those unlawful combatants not covered by the Forth Geneva Convention because they do not fulfil the nationality criteria of Article 4 of the Forth Geneva Convention.

Therefore, it can be maintained that members of terrorist organizations as unlawful combatants are not deprived of IHL protection despite the fact that they have so-called intermediate status. The fact that a person has unlawfully participated in hostilities is not a criterion for excluding the application of the Forth Geneva Convention. The guarantees contained in Article 75 of Additional Protocol I constitute the minimum protections that apply to all persons, including unlawful combatants.

Literature

1. Dörmann, K. The legal situation of «unlawful/unprivileged combatants» / K. Dörmann // International Review of the Red Cross. – 2003. – No. 849. – P. 45-74.
2. Толстых, В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
3. Convention relative to the Protection of Civilian Persons in time of War [Electronic Resource] : adopted with the Diplomatic Conference of Geneva of 1949. – Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/380>. – Date of access: 30.03.2017.
4. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts [Electronic Resource] : adopted with Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law applicable in Armed Conflicts. – Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/470>. – Date of access: 30.03.2017.
5. International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia, The Prosecutor v. Sejnil Delalic et al, Case No. IT-96-21-A, Judgment, 16 November 1998 [Electronic Resource] : – Mode of access: <http://www.un.org/icty/celebici/triale2/judgement/index.htm>. – Date of access: 30.03.2017.

Женщины на рынке труда в Республике Беларусь

М.П. Шкляр

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
факультет управления, студентка 3-го курса
Научный руководитель: И.В. Загорец, к.геогр.н., доцент*

Женщины играют огромную роль в развитии национальной экономики Беларуси, ведь они задействованы во всех видах экономической деятельности, тем самым участвуя в становлении и развитии страны.

Согласно данным The Global Gender Gap Report 2016 (Индекс гендерного неравенства 2016), составленным Всемирным экономическим форумом, человечеству потребуется еще 170 лет, чтобы женщины имели равные с мужчинами условия труда.

Данный рейтинг включает в себя 14 индикаторов в четырех ключевых областях (экономическое участие и карьерные возможности; образование; здоровье и выживание; политические права и возможности).

В 2016 году Республика Беларусь заняла 30-е место из 144 государств по сравнению с 34-м местом в 2015 году, обогнав Казахстан, Украину, Россию (51-е, 69-е, 75-е места соответственно) и другие страны. В экономической сфере, где оцениваются соотношение уровня занятости мужчин и женщин, их оплата труда за равный труд, их заработная плата, а также соотношение мужчин и женщин в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена и среди специалистов; Беларусь уверенно входит в пятерку мировых лидеров [1].

Такой успех может быть объяснен рядом изменений в стране за последние годы. Так, если в 2010 году женщины составляли 53,1 % безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, то в 2015 году данный показатель равнялся 34,4 % [2]. Кроме того, расширению возможностей трудоустройства женщин способствовало также сокращение в 2014 году списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин (с 252 до 182 позиций) [3].

Однако в Беларуси до сих пор сохраняется проблема разрыва в заработной плате мужчин и женщин, поскольку «слабая» половина страны задействована в таких видах экономической деятельности, как здравоохранение и социальные услуги, образование, услуги по временному проживанию и питанию, где средний уровень заработной платы невысок. Так, в 2014 году средняя заработная плата мужчин была